

Сиротко, В. В. Интервью с Владимиром Владимировичем Сиротко, интересным человеком / В. В. Сиротко ; беседовала Ю. Атрасевич // Медвузовец. — 2010. — № 2 (февр.). — С. 2.

ИНТЕРВЬЮ С ВЛАДИМИРОМ ВЛАДИМИРОВИЧЕМ СИРОТКО, ИНТЕРЕСНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

– Владимир Владимирович, почему Вы решили стать врачом и почему военным?

– В семье у нас врачей нет. Отец – учитель, мать – бухгалтер. С раннего детства я любил делать различные поделки, тянулся к исследованиям. Видимо, это и определило мою хирургическую специальность в дальнейшем. Поступая в 1973 году в ВГМИ, я собирался стать именно военным врачом. Военврач – это и военный, и врач, что совместить довольно сложно. Нужно иметь хорошее здоровье и уметь подчиняться. (Подчиняться – не значит покорно слушаться, а осмысленно выполнять приказы). Отношения с командиром наладить непросто, потому что он воспринимает тебя как офицера, и только когда заболевает сам, вспоминает, что ты в первую очередь медик.

– Вы воевали в Афганистане?

– Да. С 1988 по 1989 гг. в составе 100 медбатальона 40-й армии. К тому времени у меня был 7-летний опыт работы хирургом.

Когда мне предложили служить в Афганистане, морально я был готов, поэтому и согласился. Прошел 3-месячные курсы А-100 в тогда еще Ленинграде. О том, что я еду на войну, из близких знала только жена. Когда об этом сказали маме, она упала в обморок.

– К чему на войне привыкаешь, а к чему невозможно привыкнуть?

– Привыкаешь к окружающей обстановке, тяжелой работе. А вот привыкнуть к чужой боли невозможно. Я от усталости спал под грохот орудий. Но когда поступал раненый, мгновенно мобилизовывался и шел оперировать – спать уже не хотелось. А оперировали мы не только своих, но и афганцев, «духов», детей. Там я производил такие операции, которые ни до, ни после делать не приходилось.

Там же, в Афганистане, я впервые увидел, как плачут мужчины, когда погибали их товарищи.

– В фильмах мы часто видим примеры героизма: человек спасает не себя, а другого человека, что, в принципе, противоречит чувству самосохранения. Что же заставляет человека жертвовать собой на войне?

– Осознанная необходимость. Здесь очень большую роль играет воспитание. Это часть нашего менталитета: работать не за деньги, не за славу, а для добросовестного выполнения воинского и профессионального долга.

А вообще, именно в Афганистане не раз я поражался нашим солдатам. Им было тяжелее всех, они стойко переносили самые трудные моменты военной службы и порой жертвовали собой. А возвращаясь домой, радовались, что остались живы-здоровы. Для многих стать инвалидом было хуже смерти. Поэтому я не любил производить ампутации. Прооперируешь солдата, а наутро неловко ему в глаза посмотреть: вроде бы спас от смерти, но в то же время обрек на мучения.

Вспоминается один трагический случай. Уезжали специалисты из числа гражданского персонала, им часа полтора надо было ехать до Кабула на бронетранспортере. Дорога – сплошной песок. В нем мину было легко спрятать. Мы провожали их, радостных, счастливых, домой. А через некоторое время подорвавшуюся машину привезли назад. От погибших словно не тела, а оболочки остались. Вроде лежит человек, а берешь

за руку, и она у тебя в ладони исчезает, настолько ткани были разрушены. Еще запомнился случай: разбился самолет с офицерами. Привезли восемь трупов – от лейтенанта до подполковника. В живых остался прапорщик, который сидел в хвосте самолета на мешках с почтой. Для него все произошедшее было огромным потрясением.

Много было ранений по глупости. Казуистический случай могу привести. После боя осматривали прапорщика. Чувствовал он себя превосходно. Только в проекции левого соска черная точка обнаружилась. Обследовали, сделали рентгенограмму – в сердце осколок. И сердце работает, даже ритм не сбился. Мы больного не оперировали – отправили в госпиталь. Там он разговаривал, смеялся, а как узнал, что осколок в сердце, ему сразу стало плохо.

Выводились войска 15 февраля. Очень запомнилось состояние, когда вернулись с войны. Очень поражало, что вокруг тихо, не стреляют. И удивительно было, что теперь можно идти куда хочешь, потому что точно знаешь: дорога не заминирована. В Афганистане мы шли только по пути, предварительно проверенному саперами.

– Война делает человека лучше или хуже?

– На войне очень резко проявляются и лучшие, и худшие человеческие качества. Это видно сразу, даже в хирургии.

– Сохраняете ли Вы связь с сослуживцами?

– С теми, кто остался в Витебске, встречаемся. Кое с кем переписываемся по Интернету. В общем, не так часто и не так много, как хотелось бы, но общаемся.

– Вы много лет были начальником военной кафедры. Что на Ваш взгляд, дает учеба на этой кафедре?

– Умение самоорганизовываться и подчиняться, дисциплинированность.

– Какими качествами должен обладать мужчина?

– Большой силой воли и выдержкой, терпением, любовью и уважением к женщинам. Мужчина-врач – добротой и состраданием.

– Как Вы думаете, что необходимо воспитывать в молодом поколении? Чего нам не хватает?

– Нужно воспитывать понимание того, что без труда ничего не дается.

Сейчас почему-то все хотят всего и сразу. А ведь начинать надо с малого. Я никогда не думал, что стану полковником. Просто работал, служил. Еще надо воспитывать выдержку и терпение. Нужно учить любить свою страну, то место, где живешь, и людей, которые находятся рядом.

Ю. Атрасевич, студентка 6-го курса